

Трансформация образа «маленького человека» в рассказах М. Веллера из цикла «Легенды Невского проспекта»

Алексеевич Е.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Образ маленького человека, являющийся знаковой и неотъемлемой частью социально-психологического реализма русской литературы XIX века, проходя через авторское переосмысление, актуализировался, приобретая новое развитие в соответствии с духом времени конкретной социально-исторической эпохи. В связи с этим актуальным является определение концепции данного образа в литературе последней трети XX века и в современной литературе.

Цель статьи – выделить основные варианты литературного типа «маленького человека» в рассказах М. Веллера из цикла «Легенды Невского проспекта», проследить генезис данного литературного типа в истории русской литературы, выявить специфику рецепции и трансформации литературных традиций.

Материал и методы. Для литературоведческого анализа трансформации образа «маленького человека» мы рассмотрели рассказы М. Веллера из сборника «Легенды Невского проспекта». В работе будем руководствоваться описательно-аналитическим и сравнительно-типологическим методами.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая образ «маленького человека» в цикле рассказов «Легенды Невского проспекта», проанализировали культурно-исторические условия, послужившие основой для его формирования. Отметим собственную типологию «маленького человека» в малой прозе М. Веллера, а также определили критерии определения данного образа в его рассказах.

Заключение. Установлено, что образ «маленького человека» в эпоху постмодернизма, в частности, в рассказах М. Веллера претерпел значительную трансформацию в сравнении с классической русской реалистической парадигмой XIX века, и в то же время он свидетельствует о преемственности традиций. Важной отличительной особенностью является расширение типологии образа «маленького человека»: он становится более разносторонним.

Ключевые слова: маленький человек, постмодернизм, реализм, парадигма, маргинализация.

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 171–175)

Transformation of the "small person" character type in the short story cycle "Legends of Nevsky Prospect" by M. Veller

Alekseevich E.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The image of a small person, which is a significant and integral part of the socio-psychological realism of Russian literature of the 19th century, passing through the author's rethinking, was updated, acquiring a new development in accordance with the spirit of the time of a particular socio-historical era. In this regard, it is relevant to define the concept of this character type in the literature of the last third of the twentieth century and in modern literature.

The purpose of the article is to determine the main variants of the "small person" literary type in the short stories of M. Veller from the cycle "Legends of Nevsky Prospect", to trace the genesis of this literary type in the history of Russian literature, to identify the specifics of the reception and transformation of literary traditions.

Material and methods. For a literary analysis of the transformation of the "small person" type, we examined the stories by V. Veller from the cycle "Legends of Nevsky Prospekt". In this work, we use descriptive-analytical and comparative-typological methods.

Findings and their discussion. When reviewing the "small person" type in the short stories cycle "Legends of Nevsky Prospekt", we analyzed the cultural and historical conditions that served as the basis for its formation. We noted our own typology of the "small person" in the short prose of M. Veller, and determined the criteria for determining this image in his stories.

Conclusion. It has been established that the "small person" character type in the era of postmodernism, in particular, in the stories of M. Veller, has undergone a significant transformation in comparison with the classical Russian realistic paradigm of the 19th century, and at the same time it testifies to the continuity of traditions. An important distinguishing feature is the expansion of the typology of the "small person" type: it becomes more versatile.

Key words: small person, postmodernism, realism, paradigm, marginalization.

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 171–175)

Образ «маленького человека» прочно укрепился в сознании русскоязычного читателя, и тесно ассоциируется с героями произведений Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. Этот тип героя, появившийся на рубеже зарождения русского социально-психологического реализма XIX века, далее использовался на протяжении всех этапов развития русской литературы, эволюционируя, оставляя отпечаток в сознании последующих поколений писателей и выполняя функцию своеобразного обличительно-критического изображения любой эпохи и любого времени.

Впервые в истории русской литературной критики понятие «маленький человек» использовал В.Г. Белинский в 1840 г. В своей статье «Горе от ума», анализируя образ Городничего в «Ревизоре» Н.В. Гоголя, он пишет: «Сделайся наш городничий генералом – и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку, если он, считающий себя “не имеющим чести быть знакомым с г. генералом”, не поклонится ему или на балу не уступит место, хотя бы этот маленький человек готовился быть великим человеком!.., тогда из комедии могла бы выйти трагедия для “маленького человека”» [1, с. 468].

Тема «маленького человека» поднималась множеством авторов, ведь отражение жизни обычного, абсолютно среднего человека, со всеми несчастьями и трудностями всегда будет актуальна. Этот тип героя не мог обойти и литературу конца XX века, когда обличение проблем, изъянов социума и государственной системы СССР, находящегося на грани краха, были особенно актуальны.

Необходимость данного исследования обусловлена тем, что концепция образа маленького человека в литературе последней трети XX века и в современной литературе является практически неразработанной и малоизученной.

Цель – выделить основные варианты литературного типа «маленького человека» в рассказах М. Веллера из цикла «Легенды Невского проспекта», проследить генезис данного литературного типа в истории русской литературы, выявить специфику рецепции и трансформации литературных традиций.

Материал и методы. Для литературоведческого анализа трансформации образа «маленького человека» мы рассмотрели рассказы М. Веллера из сборника «Легенды Невского проспекта». В каждом из рассказов «Саги о героях» имеется центральный персонаж, тесно связанный с Ленинградом, в «Легендах “Сайгона”» раскрываются сюжеты, якобы услышанные автором в культовом заведении Невского проспекта «Сайгон» и связанные с топомосом Невского проспекта лишь косвенно, через нулевую фокализацию нарратора. Цикл объединен образами «маленьких людей», оказавшихся в чреде судьбоносных событий своей эпохи. В работе мы будем руководствоваться описательно-аналитическим и сравнительно-типологическим методами.

Результаты и их обсуждение. Образ «маленького человека» в русской литературе по сей день продолжает осмысливаться учеными, о чем свидетельствуют

труды О.С. Шуруповой, О.Р. Хомяковой, Н.Г. Коптеловой, Г.И. Лобановой, Н.П. Непорады.

Редко исследователи исходят из принципа восприятия «маленького человека» как культурного концепта. Н.В. Володина в своей монографии отмечает следующее: «Среди литературных концептов значительное место занимают “персонажные” концепты, осмысление которых привело современную науку к идее существования “персоносферы”. <...> Наконец, концептом становится тип личности, имя которому дала литература: маленький человек, лишний человек, нигилист» [2, с. 21]. Общепринятой, архитепичной константой «маленького человека» в русском литературоведении является образ Акакия Акакиевича Башмачкина из гоголевской «Шинели». Трехчастная модель изображения социума (маленький человек – значительное лицо – государство), введенная Гоголем, заимствовалась множеством последователей и стала своего рода «классической моделью».

Литературный энциклопедический словарь дает следующую трактовку данного понятия: “Маленький человек” в литературе – обозначение довольно разнородных героев, объединяемых тем, что они занимают одно из низших мест в социальной иерархии и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение (приниженность, соединенная с ощущением несправедливости, уязвленной гордостью)» [3, с. 207].

При категоризации персонажей в качестве «маленьких людей», мы исходили из принципа, что «маленький человек», как и любой литературный тип, во многом абстракция, таким образом, он включает в себя множество вариаций и подтипов, которые могут быть как противопоставлены, так и схожи друг с другом в различных аспектах. Любой персонаж уникален, незаменим и не тождественен другому, иначе не было бы нужды в существовании отдельных персонажей в целом. В результате, при выделении критериев для определения «маленького человека» мы отрицаем необходимость доказывать абсолютное «родство» персонажей по ряду признаков.

На наш взгляд, при рассмотрении «маленького человека» как литературного типа стоит принять по внимание некоторые культурно-исторические условия его существования. В XIX веке в русской литературе «маленький человек», как правило, представлял собой слабого, незащитного в глазах «значительных лиц» человека. Классический сюжет о маленьком человеке – это повествование об унижениях и обидах. Данный сюжет и образ часто использовался в творчестве русскоязычных писателей, однако приход к власти коммунистической партии привел к появлению нового течения в русской литературе – социалистического реализма. Такая нормативная парадигма фактически вытесняет остальные стилевые течения и доминирует в русской литературе до середины XX века. Даже после ослабления цензуры и развития других литературных направлений, идея «инженеров человеческих душ» и «героизации» главных персонажей все еще оставалась актуальной. В советской литературе слабому, незаметному «маленькому человеку» было сложно

потеснить «комсомольца – героя труда» или «доблестного освободителя Родины». Лишь конец XX века ознаменовал расширение свободы слова и дальнейшую необходимость литературного осмысления негативных проявлений эпохи, что проявляется в возрождении интереса к «дегероизации» персонажей в контексте «другой» прозы (Д.И. Рубина, В.О. Пелевин, В.С. Маканин, М.И. Веллер, Т.Н. Толстая и др.). Образ такого персонажа, как Митя Родионцев из повести «Человек свиты» В. Маканина становится знаковым примером того, как «система» превращает людей в раболепствующих, трусливых приспособленцев.

Затрагивая тему трансформации образа «маленького человека» в русской прозе последней трети XX века, в своей монографии Е.В. Крикливец дает ему следующую характеристику: «Теперь он – “*песчинка истории*” и его судьба редко зависит от него самого» [4, с. 149].

М.И. Веллер, подаривший множество произведений, ярко выделяющихся своей тонкой сатирой и философским подтекстом, русской литературе, не мог проигнорировать образ «маленького человека», который часто становился центральным и сюжетообразующим в его произведениях, в частности, в сборнике рассказов «Легенды Невского проспекта».

В связи с дискретностью стилового развития русской литературы, рассказы М.И. Веллера эклектичны и обладают элементами как постмодернистской, так и реалистической эстетики, а границы его художественной системы диффузны.

М.И. Веллер в своем сборнике затрагивает достаточно длительный период советского времени, воссоздавая образ города Ленинграда и живших в нем людей, приблизительно с конца 1950-х и до начала 1990-х годов, при этом, затрагивая эпоху Хрущевской оттепели, последующую эпоху застоя и период начала перестройки. За «десталинизацией», ослаблением цензуры, улучшением социального и экономического благосостояния населения пришла эпоха глубокого политического и экономического кризиса, что привело к кардинальному изменению сознания большей части населения и смены его духовных ориентиров на строго прагматичные интересы, а также нашло отражение в таких негативных социальных проявлениях, как алкоголизация населения, массовая эмиграция евреев (это, в свою очередь, привело к так называемой «утечке мозгов») и росту смертности.

Манифестация «болезней» общества, демонстрация и анекдотизация абсурда событий и кризисных проявлений в СССР является основополагающей в творчестве М. Веллера.

«Постмодернизм, ориентированный не на первичную, а на вторичную реальность, не отменяет классические образы, но вводит их в новую целостность, целостность пустых форм, или симулякров» [5]. В рассказе «Легенда о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице», а также в рассказе «Легенда о теплоходе “Вера Артюхова”» отчетливо прослеживается пародийная деконструкция гоголевской «Шинели» и «Преступления и наказания» Ф. Достоевского

соответственно, таким образом, «маленькие люди» из рассказов М. Веллера получают свое рождение, развоплощая классические образы XIX века. Природа «маленького человека» в творчестве писателя, на наш взгляд, не гомологична. Проанализировав вышперечисленные рассказы, мы отметили собственную типологию «маленького человека» в малой прозе М. Веллера. Наиболее ярко выражены два типа:

1. «Изгой системы». К данной категории можно отнести тех персонажей, которые по тем или иным признакам не соответствуют стандартам «сверхличности», культивируемой в литературе соцреализма, иными словами, те люди, которые не могут вписаться в систему и служить примером для общества. Так, в «Легенде о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице» это сам главный герой рассказа, относящийся к так называемой «пятой графе», постоянно сталкивающийся с антисемитскими настроениями и пренебрежительным отношением к себе: «*Пребывать в этом обреченно-подвешенном состоянии было неудобно, особенно если ты маленький, черненький, очкастый и картавый: и паспорт не нужно показывать, чтоб нарваться по морде*» [6, с. 8]. Это и главная героиня рассказа «Марина», раскрывающего историю «La traviata» советской эпохи и имеющего общий хронотоп с рассказом о Фиме Бляйшице, выросшая в маргинальной семье, сама с юных лет начинает вести аморальный образ жизни: «*С восьмого класса Марина стала гулять. Или трахаться, – какой оборот вам больше нравится*». «*А отец как пил, так и продолжал, и, жуток матеря шлюху-дочь, про себя, естественно, мечтал отодрать ее подруг*» [6, с. 37]. Это и бывший муж Марины, англичанин Уолтер, которого советская система по его же собственной неосторожности «перемалывает» и бросает вниз по социальной лестнице: «*И англичанин, находя отрадное забвение единственно в этом состоянии, спился с ужасающей скоростью. Он попал в вытрезвитель раз, другой, его уволили с комбината, пристроили из жалости вахтером, пил он и на вахте, и быстро научился у магазина шишать двугривенные, упирая на свое английское происхождение*» [6, с. 52].

2. «Приспособленец системы». Этой категории соответствуют те персонажи, которые не обладают высоким положением в обществе, видят недостатки и несправедливость системы, однако, руководствуясь своими морально-психологическими качествами и убеждениями, не стремятся противостоять ей, а действуют, исходя из ее правил, сосуществуют с ней. В качестве примера можно привести образ милиционера, сыгравшего в буквальном смысле роковую роль в судьбе Фимы Бляйшица, являющегося типичным представителем системы, состоящей из людей, пытающихся обозначить свою весомость в стремлении унижить любого человека сколь-нибудь ниже их по положению или обязанного подчиняться по тем или иным причинам: «*Окуроченный кто на тротуар швырнул?! – слегка разбудоражил он в себе сладкое зверство справедливой власти над нарушителем, тупой лимитчик, белесый скобской Вася, вчера из деревни,*

осуществляя власть в явном своем превосходстве над этим... жидовским интеллигентом в шляпе» [6, с. 34]. К этому же типу относятся и матросы из рассказа «Легенда о теплоходе “Вера Артюхова”», которые, будучи ослеплены алчностью, в порыве гнева убивают местного менялу валюты где-то в африканском порту; и вышестоящие должностные лица, стремящиеся к сохранению собственного статуса и должностей. М. Веллер в сатирической манере высмеивает коррумпированность бюрократической системы, ее готовность закрыть глаза даже на убийство невинного человека во избежание каких бы то ни было сложностей.

Стоит отметить, что природа маленького человека в рассказах М. Веллера не статична: ряд персонажей осуществляет переход из одного типа в другой, формируя таким образом тип «героя-симулякра». Так, Фима Бляйшиц, являвшийся типичным «изгоем» системы в начале рассказа, находит пути приспособления к ней, выстраивает свою криминальную империю и становится своего рода «приспособленцем»; аналогичный путь проделывает Марина из одноименного рассказа: в поисках лучшей жизни и нового статуса она становится частью тоиады «товар-деньги-товар», идет на сотрудничество с КГБ, выуживая информацию из иностранцев. Ее окружение значительно меняется, она заводит новых влиятельных знакомых, получает дорогие подарки.

Попытаемся определить основные критерии образа «маленького человека» в рассказах М. Веллера:

1. «Маленький человек» незначителен в глазах общества. На малопривлекательную либо совершенно среднюю внешность, отсутствие талантов часто делается акцент в самом произведении. Главному герою «Легенды о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице» автор дает следующее описание: *«Пребывать в этом обреченно-подвешенном состоянии было неуютно, особенно если ты маленький, черненький, очкастый и картавый: и паспорт не нужно показывать, чтоб нарваться по морде»* [2., с. 8]. Марина же характеризуется следующим образом: *«Марина была девочка не так чтобы очень красивая, но при всех делах, без изъянов и с известным шармом»* [6, с. 36]. На отсутствие особенных умственных способностей автор также обращает внимание: *«Как именно Марина поступила на филфак – история умалчивает. Экзамены, говорят, это лотерея; почему ж обязательно лотерея, есть и другие игры, менее известные и более азартные и прибыльные»* [6, с. 53]. Вахтенный, главный герой рассказа «Легенда о теплоходе “Вера Артюхова”», настолько невзрачен и типичен как представитель своего окружения и эпохи, что повествователь не только не параметризирует его внешность, но даже не считает нужным упоминать его имени, хотя порой называет имена второстепенных героев, таким образом полностью его обезличивая.

2. «Маленький человек» не принадлежит к «элитарному» сословию: Фима Бляйшиц, живший в бедности с мамой («Легенда о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице»); Марина, родившаяся в маргинальной семье («Марина»); вахтенный, являющийся обычным мо-

ряком («Легенда о теплоходе “Вера Артюхова”») и т.д. Хотя границы социального неравенства в литературе постмодернизма становятся менее явными, чем в прозе предшествующих эпох, на наш взгляд, «низкое» положение «маленьких людей» заключается, главным образом, в самом факте подчиненности, поскольку они постоянно испытывают на себе прямое или психологическое давление (государственной структуры, начальства, норм социальной морали, общественных предубеждений), которые ограничивают свободу их самореализации в обществе.

3. «Маленький человек» полностью лишен романтических черт. Так, в рассказе «Легенда о теплоходе “Вера Артюхова”», представляющем собой аллюзию на «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, высмеивается несостоявшийся «акт покаяния» главного героя – безымянного вахтенного. После совершенного убийства из-за давления жены и угрызений совести герой приходит с повинной, а «государство» спасает себя от каких-либо проблем в лице международных скандалов, объявив вахтенного душевно больным. В отличие от духовного пути Раскольникова, попытка покаяния в рассказе М. Веллера не связана с духовным развитием или экзистенциальным скачком в развитии персонажа, а банально – со слабой волей и страхом. В конечном итоге вахтенный жалеет о своей явки с повинной, не проявив и толики раскаяния в содеянном. Центральные персонажи «Саги о героях» также руководствуются низменными ориентирами. Их мало занимают размышления о высоких материях, их мотивы и действия более чем прагматичны. «Маленький человек» М. Веллера крайне эгоцентричен, другие люди часто выступают для героя такого типа своего рода «трамплином», средством для удовлетворения потребностей и осуществления собственных амбиций: англичанин Уолтер для Марины («Марина»); мальчики и иностранцы для Фимы («Легенде о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице»).

4. «Маленький человек» чрезмерно акцентирован на материальной составляющей своей жизни. Данное качество отчетливо проявляется, как у персонажей «Саги о героях», так и у персонажей «Легенды о теплоходе “Вера Артюхова”». Все герои так или иначе жертвуют принципами морали для материального обогащения: главный герой «Легенды о теплоходе “Вера Артюхова”» совершает убийство ради наживы в несколько долларов, Фима Бляйшиц, выстраивает целую криминальную империю – разница лишь в масштабе происходящего. Порой можно наблюдать конфликт духовной и материальной составляющей, показывающий, что не все продается и не все покупается. Так, Фима Бляйшиц безответно влюбляется в девушку, однако она все равно выходит замуж за другого. Автор указывает на тот факт, что Фима *«купил бы ее за трехкомнатную квартиру, “Жигули” и песцовую шубу»*, но он хотел добиться искренних чувств красивыми ухаживаниями, чего сделать было невозможно [6, с. 31]. Эфемерность накопленных богатств в конце своего пути осознает и Марина. Свойство маленького человека обожествлять материальное проявляется в анализируемых рассказах

посредством деконструкции гоголевской «Шинели». Во всех произведениях герой погибает из-за своей привязанности к материальным ценностям. Однако, если для Башмачкина шинель во многом является жизненной необходимостью и результатом большого количества лишений и страданий, а потеря шинели становится невозможной утратой, то для Фимы шляпа всего лишь трофей, символ собственной значимости, но никак не жизненная необходимость. Лишение жизни милиционера и последующая собственная казнь из-за «оскверненной» шляпы является манифестацией (пусть и в нарочито сатирической манере) абсолютной доминанции материалистической концепции над идеалистической.

5. Трагический исход судьбы или предопределенность неуспеха – сюжетное ядро произведений, повествующих о судьбе «маленького человека». Данный сюжетный элемент сохранился в полной мере, пройдя через деконструкцию постмодернизма. Ситуационное бунтарство в любом виде (попытка «протиснуться» в большой мир («Саги о героях»), попытка очищения через покаяние («Легенда о теплоходе “Вера Артюхова”»)) в первую очередь отсылает нас к героям романтического направления. И такая отсылка вполне логична: слабый духом маленький человек, пытающийся приспособиться к несовершенному миру, терпящий поражение от него же, противопоставляется романтическому персонажу, восстающему против несовершенства мира. Конфронтация с «большим миром» для «маленького человека», как правило, имеет два исхода: герой под давлением системы вынужден отказаться от попыток что-либо изменить и вернуться в свой микромир, чтобы владеть свое жалкое существование (англичанин Уолтер («Марина»), вахтенный («Легенда о теплоходе “Вера Артюхова”»)); система наносит герою сокрушительное поражение (Фима Бляйшиц («Легенде о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице»)).

6. Демонстративная маргинализация «маленького человека». В противовес произведениям русской литературы XIX века, «маленький человек» М. Веллера вполне способен пойти на аморальные поступки (убийство (Ефим Бляйшиц, вахтенный), проституция (Марина)) для улучшения своего материального благополучия. «Маленький человек» более не является беспомощной жертвой-обличителем социальной несправедливости. Как было замечено ранее, социальное неравенство становится все более размытым. Герои могут быть весьма образованными (Ефим Бляйшиц имел высшее техническое образование), разбогатеть, однако уровень собственного личностного роста ограничен сугубо желанием обладать теми или иными материальными благами, либо самоутверждением за счет унижения другого человека. Переход веллеровского «маленького человека» к более значимому положению в обществе не ведет к изменению его сознания. Можно сказать, что «маленький человек» – это само свойство сознания героев, вне зависимости от того, как они себя самоидентифицируют.

Заключение. Отметим, что образ «маленького человека» в эпоху постмодернизма, в частности, в рассказах М. Веллера претерпел значительную

трансформацию в сравнении с классической русской реалистической парадигмой XIX века, и в то же время он свидетельствует о преемственности традиций. Важной отличительной особенностью является расширение типологии образа «маленького человека»: он становится более разносторонним. В цикле рассказов «Легенды Невского проспекта» мы смогли выделить «маленького человека – изгоя системы» и «маленького человека – приспособленца системы». Образ героя не всегда статичен: маленький человек может трансформироваться из одного типа в другой.

Несмотря на то, что «маленький человек» литературы последней трети XX века разделяет со своим прообразом множество черт (невзрачность, принадлежность к «низам» общества, трагизм жизненного пути), выделяются и новые черты: гораздо большая акцентуация на материальном и прагматичном в сравнении с «маленьким человеком» русской литературы XIX века; одержимость собственными потребностями и крайний эгоцентризм, полностью лишаящие «маленького человека» романтического начала. Если авторы-классики главным образом актуализировали тему незащитности своих героев перед властью имущими или социальной несправедливостью, то трагизм веллеровских «маленьких людей» заключается в их моральной деградации, маргинализации и потере общечеловеческих ценностей. «Маленькие люди» М. Веллера пытаются приспособиться к окружающей действительности, к новому институту ценностей в виде товарно-денежных отношений. Образ «маленького человека» в рассказах М. Веллера – это способ демонстрации утраты ценностных ориентиров человеком в изменившихся культурно-исторических условиях.

Литература

1. Белинский, В.Г. Горе от ума / В.Г. Белинский // Полн. собр. соч.: в 13 т. – М., 1953. – Т. 3: Статьи и рецензии. Пятидесятилетний дядюшка, 1839–1840. – С. 420–486.
2. Володина, Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения / Н.В. Володина. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 256 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева; редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров [и др.] – М.: Совет. энциклопедия, 1987. – 752 с.
4. Крикливец, Е.В. Жанрово-стилевая модификация повести в русской и белорусской реалистической и модернистской прозе второй половины XX века: сравнительно-типологический аспект: монография / Е.В. Крикливец. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 216 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21257> (дата обращения: 05.09.2022).
5. Хомякова, О.Р. Возвращение маленького человека в литературе постмодернизма (от Александра Пушкина к Виктору Пелевину) / О.Р. Хомякова // Белая вежа. – 2017. – № 5. – С. 105–111. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/42759> (дата обращения: 01.10.2022).
6. Веллер, М.Ю. Легенды Невского проспекта / М.Ю. Веллер. – СПб.: Пароль, 2003. – 416 с.

Поступила в редакцию 07.12.2022